

Выступление Александра Сокурова на совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку
2 декабря 2016 года, Санкт-Петербург

Благодарю за возможность выступить.

Год кино прошёл. Для меня это было событие значимое, потому что, во-первых, мы смогли, мои студенты смогли показать по каналу «Россия» все свои дипломные работы, это было огромной честью, и это было прекрасно. Это первое.

И то, что в настоящий момент мы получили наибольшие возможности для реализации задач по дебютированию. Министерство культуры помогло запустить большое число дебютов, этого никогда не было раньше. Моя вообще главная задача, профессиональная и человеческая, – это помочь нашим молодым коллегам.

Несколько слов о том, что, на мой взгляд, конкретно нужно сделать, чтобы в дальнейшем для кинематографических процессов как-то изменить ситуацию к лучшему.

Во-первых, мне кажется, надо внести принципиальные изменения и поправки в закон о регистрации, потому что очень многие люди хотели бы приехать на учёбу, хотели бы приехать на стажировки, мечтают по городам в поисках жилья. Жильё без регистрации, на работу не берут, потому что нет регистрации, это становится проблемой, непрерывной цепочкой унижений. Надо очень серьёзно к этому отнестись, на мой взгляд. Может быть, в органах местной власти издать, в каком-то департаменте, предоставлять возможность молодым специалистам регистрироваться. Надо облегчить эту проблему, она унижает людей. Совершенно невозможно, на мой взгляд, чтобы дальше это продолжалось.

Затем, на мой взгляд, нужно провести отмену платы за обучение в творческих вузах. Уверен, что это надо сделать обязательно, потому что создаётся странная имущественная антиконституционная норма, когда тот, кто богат, тот и может учиться, в том числе в творческих профессиях. Никаких Шукшиных уже у нас не будет, потому что дорого, очень дорого в творческих вузах учиться.

Затем то, что касается экономики кино. Должны существовать альтернативные возможности финансирования, нам нужны дешёвые кинокредиты. Америка превратилась в индустрию, смогла создать индустрию кино за счёт дешёвых кредитов. Нам нужны для кинематографа дешёвые кредиты, от 2,5 до 4 процентов приблизительно, может быть, чуть больше. Это абсолютно необходимо, чтобы мы постоянно не вытягивали из государства каждый год деньги. Нужно независимое строительство национальной системы кинопоказа, кинопроката, потому что то, что существует сегодня, находится, по сути, в распоряжении американской системы, американской киноиндустрии. Пробьёмся мы на эти большие кинозалы с русским фильмом, значит, пробьёмся, не пробьёмся – ходим опять с протянутой рукой. Мне кажется, что эти кинотеатры, специальные культурные центры нужно строить в городах, и это очень чувствительно, с населением от 35 до 40 тысяч человек.

Я очень часто бываю на Кавказе и в Ставропольском крае, уровень культуры в этой части России – это большая проблема. Если учесть ещё, что безработица зашкаливает и тысячи молодых людей ходят без работы, никакой работы нет вообще и никакой нет зоны для какого-то культурного окормления, если так можно сказать.

Мне кажется, нужно провести принципиальную перестройку телепрограммирования федеральных каналов, где надо уделять обязательно больше внимания национальному кинематографу. Нужны ежедневные программы информирования о том, что создаётся в российском кино, обязательно бесплатная реклама новых российских фильмов. Необходимо поимённое представление зрителям каждого кинодебюта, снятого в России,

особенно если это снято на федеральные деньги. Мы должны обязательно видеть, что снимают молодые люди, и это будет обратная также ответственность этих людей. Показ вообще всех фильмов, которые снимаются в Российской Федерации, всех фильмов, включая сюда курсовые работы, учебные, дипломные работы. Всякий фильм, снятый в Российской Федерации нашим гражданином, должен быть представлен нашей аудитории. У нас есть огромное эфирное время на наших телевизионных каналах, мы обязаны обязательно каждый фильм, созданный в России, показать.

Нам обязательно нужно анонсирование всех фестивальных событий Российской Федерации. Фестивалей много, Министерство культуры участвует в финансировании большого числа кинофестивалей. Что мы о них знаем? Ничего. Телевидение в этом смысле должно оказать принципиальную поддержку и встать на сторону российского кинопроизводства.

Необходимо постепенное вытеснение сериального кино из программ федеральных каналов и возмещение этого национальным кино, составление программ национального кино. Вообще, идеология сериального кино, которое пронизано абсолютно коммерческими интересами небольших групп московского и петербургского кинематографического сообщества, – эту тенденцию, на мой взгляд, надо преодолевать.

Надо создавать студию игрового документального кино на Северном Кавказе, например, в Нальчике, для того чтобы эта зона вошла в эту профессиональную систему. Обязать федеральный канал «Россия», как мне кажется, открыть студии телекино во всех столицах республик, может быть, за исключением Грозного, во всех буквально. Это позволит на месте создавать художественные и документальные произведения, которые отражают интересы и всё разнообразие географии нашей страны. Мы всё же Федерация, а не Москва и Петербург. Россия – это не Москва и Петербург. Россия – это Российская Федерация, где очень много разнообразных интересов.

Поощрение и развитие движения «Синематека». Мы даже в Петербурге до сих пор не можем создать «Синематеку» как центр просвещения молодёжи.

Внесение изменений в систему госфинансирования фильмопроизводства. Фильмофонд, на мой взгляд, должен финансировать дебюты и дебютное производство. В России нужно создавать каждый год 70–80 дебютных произведений, чтобы мы могли 3–4 человека выявить мастеров, настоящих людей, которыми будем гордиться, за которыми мы будем идти. Нам нельзя снижать уровень производства дебютов.

Конечно, нужно принимать закон о меценатстве. Хотим мы того или нет, мы обязаны его принять, и мы его в конце концов примем. Но лучше это сделать раньше, чем позже.

Мне кажется, что нужно поощрять изучение положения русскоговорящих людей с русской культурой за пределами Российской Федерации, я имею в виду молодёжь. Приглашать в Россию на обучение в творческие вузы и вместе с получением студенческого билета вручать им паспорт гражданина Российской Федерации. Это, на мой взгляд, нужно делать обязательно. Мы должны активнее в этом смысле вести себя.

Мне приходилось за последний год участвовать в судьбе четырёх семей, которые хотели переселиться в Российскую Федерацию. Трое вернулись туда, откуда они приезжали. Один, молодой хирург со своей семьёй, – с Украины, вот мыкаемся сейчас, не можем решить эту проблему. Бюрократическая система предоставления гражданства настолько тяжела, временами настолько унижительна, столько в ней бюрократических сложностей, что просто человеку очень трудно решить эти вопросы.

Конечно, есть внешние условия, и в первую очередь, на мой взгляд, это снижение политической напряжённости, озлобленности значительной части населения. Это проблема очень острая и очень болезненная. Она вызывает раздражение в наших бюрократических кругах, раздражение среди какой-то части руководства, и мы сегодня ни в документальном кино, Владимир Владимирович, ни в игровом кино недополучаем серьёзных, больших картин, которые отражали бы всю сложность, а может, и противоречивость нашей жизни. Боятся люди, опасаются и молодые люди в том числе, и опасаются те, кто мог бы финансировать это производство.

Мы ничего не имеем сегодня в документальном кино о политическом процессе современной России, о политической борьбе современной России, мы ничего не имеем о внешнеполитической деятельности России, наших национальных фильмов, ни игровых, ни документальных фильмов. Поэтому мне кажется, что надо вообще обратить внимание на то, что мы очень часто гражданскую активность человека, искренность, открытое поведение молодого человека воспринимаем как политическое, антигосударственное поведение и преступление. Это недопустимо в России, это недопустимо в демократической стране, на мой взгляд.

Здесь говорилось несколько слов о законе об оскорблении прав верующих. А атеистов кто защитит? А люди, которые почему-то – с ума сошли – уверены в том, что в науке есть свои права, – их кто защитит?

Правильная тенденция сейчас – вернуть в школу астрономию, абсолютно правильно. И чем больше естественнонаучных направлений и интересов к России, мы вернёмся к этому, чем осторожнее будем с религией, чем подробнее и активнее мы будем защищать конституционные нормы, что у нас церковь отделена от государства, тем больше мы сохраним Россию. Россию разрушит не что-то там, а Россию разрушит эта политизация религиозной деятельности, мы это все прекрасно знаем. ИГИЛ – это не только война, это ещё мощное новое религиозное мусульманское революционное движение. Многие это понимают, но почему-то не учитывают.

Последнее. У меня есть сердечная просьба к Вам, Владимир Владимирович, как у гражданина России, как у режиссёра. Давайте решим проблему Олега Сенцова. 20 лет, украинский режиссёр, 20 лет лагерей, в северном лагере сидит парень. Мне стыдно, что мы до сих пор не можем решить эту проблему. Умоляю Вас, найдите решение этой проблемы. Это невозможно. Режиссёр, он должен со мной сражаться на кинофестивалях, если у него другая, в том числе политическая точка зрения, но не сидя в нашей арктической практически, на севере, тюрьме. Обидно и горько, что я вынужден об этом говорить.

И ещё раз хочу поблагодарить за возможность, которую предоставляет государство для дебютирования молодым людям, моим соотечественникам. Ещё раз хочу сказать: это главная цель моей жизни – помощь этим людям. Давайте помогать им. Мы предрасположены к кинематографу, русские люди, в этом гениальность наша выражается, мы можем делать кино, и нам никогда не было стыдно ни за советское кино, и не будет стыдно за тот кинематограф, который сегодня создаётся и который будет в будущем.

Спасибо большое.

Извините, если что-то не так.

Источник: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/7/53389>